

идиотипных метафор, вербализуемых широким спектром стилистических приемов, тропов и фигур, а также посредством символики цветообозначений.

Литература

1. Лотман М. Ю. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозио, 1994. 560 с.
2. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб.: Речь, 2004. 672 с.
3. Скидан О. Г. Концептуальная доминанта *метаморфоза* в романе Дж. Бойна «Мальчик на вершине горы» («The boy at the top of the mountain»): переводческий аспект // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, № 4. С. 124–130. DOI 10.21779/2542-0313-2022-37-4-124-130. EDN ВНХЕМН.
4. Zusak M. The Book Thief [Электронный ресурс]. URL: https://www.bookfrom.net/markus-zusak/33246-the_book_thief.html (дата обращения: 20.02.2024).

УДК 811.11

*Е. С. Сотникова, Л. Р. Хомкова (Иркутск, Россия)
Иркутский государственный университет*

Язык молодежи как источник инноваций в современном немецком языке

Нормы стандартного языка подвержены изменению под влиянием молодежного языка, который был и остается источником инноваций. Речь идет как о процессе преобразования, так и о процессе распространения языковых стилей, которые ведут к модификации стандартного языка. Языковые новации выражаются как в изменении формы, так и в трансформации стандартных языковых выражений.

Ключевые слова: язык молодежи, стандартные нормы, стилеобразование, дестандартизация, расширение значения, лексическая популяризация, информализация языка

В теории исследования языка молодежи четко вырисовываются следующие центральные понятия: концепт «молодежь», соотношение языка молодежи и языковых стандартов, а также роль молодежного языка в процессе изменения значений.

Очень часто язык молодежи считается новым феноменом современного языка, однако особый молодежный стиль существует уже давно, и он всегда отличается от языка, которым пользуется старшее поколение.

Стандартные нормы подвержены различным процессам изменения, и язык молодежи был и остается мощным источником инноваций. Взаимодействие стандартного языка и языка молодежи необходимо рассматривать как

многогранный процесс, при этом речь идет как о процессе образования, так и процессе распространения различных языковых стилей. При стилеобразовании язык молодежи опирается на основные правила и состав немецкого языка, а языковые инновации возникают преимущественно посредством изменения формы и содержания стандартных выражений.

Например, изменение содержания, а точнее, расширение значения лежит в основе молодежного выражения *geil*, которое сегодня не ограничивается только областью сексуальности, но и выражает общую позитивную оценку. В словаре Гримма (1897) основное значение данного выражения трактуется как „fröhlich, lustig“, и только в качестве последнего варианта значения приводится „gierig nach Geschlechtslust“. В процессе эволюции значение сузилось только до обозначения области сексуальности и стало неким запретным словом [6, с. 183].

В словаре Duden (1977) основное значение слова определяется следующим образом: (oft abwertend) „gierig nach geschlechtlicher Befriedigung, vom Sexualtrieb beherrscht, sexuell erregt“. Изначально активное употребление данного выражение молодежью можно было рассматривать как стремление к нарушению табу. Однако именно это привело к тому, что за словом закрепилось и получило распространение значение позитивной оценки. Третье издание Duden (1999) в качестве вариантов значения приводит следующие: (salopp Jugendspr.) „in begeisternder Weise schön, gut großartig, toll“ [2], [3].

Аналогичные процессы расширения значения в противовес стандартному языку свойственны и для выражений *Braut* и *Penner*. Среди молодежи лексема *Braut* («невеста») давно уже не обозначает «нареченную, будущую жену» („Verlobte“, „Braut an ihrem Hochzeitstag“), а употребляется в значении «подруга», что свидетельствует о тенденции расширения значения. В свою очередь лексема *Penner* практически не употребляется в значении «бездомный» – чаще всего это дружеское обращение друг к другу.

Яркими примерами изменения значения являются такие языковые единицы, как *Tussi* (сокращенная форма от слова *Thusnelda*) и *Proll* (сокращение от слова «пролетариат»).

По мнению Евы Нейланд, взаимоотношения языка молодежи и стандартного языка подвержены изменениям, которые можно охарактеризовать как процесс дестандартизации [8, с. 45].

Противоположным является процесс стилеобразования, который следует принципу рестандартизации. В силу того, что некоторые молодежные выражения употребляются представителями разных возрастных групп, получают широкое распространение и фиксируются словарями, постепенно они теряют свою специфику и становятся общеупотребительными.

Это наглядно показывает сравнение молодежных выражений со значениями, зафиксированными в стандартных словарях, например:

Penner jugendsprachlich – Trottel, Blödmann (manchmal Bezeichnung für einen Freund);

Pellner, der; -s (salopp abwertend) 1. Pennbruder. 2. jmd. der viel schläft, jmd., der nicht aufpasst, nicht aufmerksam genug ist, 3. unangenehmer Mensch;

Braut jugendsprachlich – Freundin eines Jungen/ eines Freundes; auch hübsches Mädchen, gutaussehende Frau;

Braut, die; - Bräute a) Frau an ihrem Hochzeitstag, b) Verlobte, c) (jugendspr.) Mädchen /als Objekt sexueller Begierde: wir haben tolle Bräute in unserer Klasse;

Tussi jugendsprachlich –negativ abwertend für Mädchen, auch ungebildetes, arrogantes Mädchen, nervig, dumm, unbeliebt;

Tussi, die; -, -s, *Tusse*, die; - , -n a) weibliche Person, mit der ein Mann befreundet ist, Freundin [3], [4], [7], [11].

Данные процессы объясняются распространением типичных молодежных выражений в стандартном языке. Существует немало подобных слов и выражений, например: *ätzend* (*super, sehr gut voll stark, echt klasse*), *cool, geil, abfahren, anmachen, Macker, Prolo, Zoff* (*Streit, Unfrieden, Zank*), которые в словарях современного немецкого языка обозначаются как употребляемые молодежью.

Что касается лексем, обозначающих коллектив или групповую принадлежность, то эти слова с точки зрения критериев кодификации языка не являются новыми, однако в языке молодежи приобретают специфические оттенки, например:

– *Mengen* – означает неопределенное число молодых людей в конкретном социальном кругу;

– *Personen* – служит для обозначения части сообщества молодых людей;

– *Netzwerk* – означает некую обязательно большую социальную группу, связанную общими интересами;

– *Mannschaft* – группа (может быть маленькая), связанная общей деятельностью;

– *Kleingruppe* – выражение, употребляемое для обозначения круга друзей.

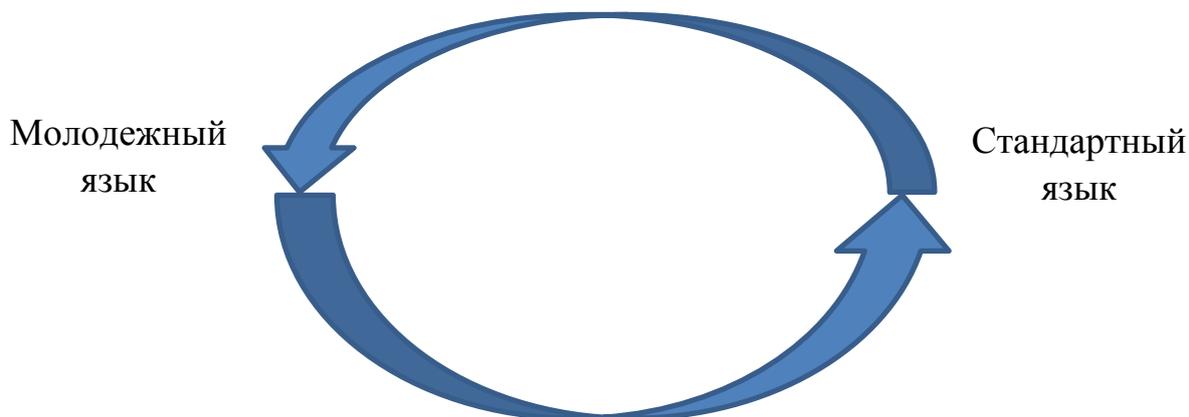
При этом молодежный коллектив или групповая принадлежность могут быть выражены с помощью различных полисемичных лексем:

‘Mengen’	‘Personen’	‘Netzwerk’	‘Mannschaft’	‘Kleingruppe’
Leute	Nasen	Szene	Crew	Cligue
Volk	Typen	Clan	Team	Posse/Possies
Massen	Mädels	Crowd	Gang	Gesocks
Peoples	Jungs	Pack		Gang
Meute	Kids/Kiddis	Bagage		Meute
Pack	Teens/Teenis			Mob
Mob				

Примечательно, что лексемы *Leute, Volk, Massen* связаны прежде всего с посещением концертов, вечеринок, т.е. указывают на людей, присутствующих в одном социальном пространстве. Группа ‘Personen’ состоит из языковых единиц множественного числа, которые обозначают как лично знакомых, так и незнакомых молодых людей. Нейтральной с точки зрения гендера здесь является лексема *Nase*; лексемы *Kids/Kiddis, Teens/Teenis* маркируют возрастную разницу между членами группы. Языковые единицы группы ‘Netzwerk’ ориентированы на общие течения в молодежной культуре и являются синонимами. Равноценное значение имеют и слова из группы ‘Mannschaft’, которые используются для обозначения организованной группы, связанной общими интересами. Относительно новой лексемой в группе ‘Kleingruppe’ является *Posse/Possies*, которая соотносится с кругом любителей хип-хопа и техно [5], [10].

Таким образом, для стилеобразования характерен процесс дестандартизации, а для стилераспространения – процесс рестандартизации. Эти процессы способствуют изменению значений стандартного языка как с лексической, так и с семантической точки зрения (Рисунок).

1. Стилеобразование: дестандартизация
(новообразования, переосмысления, бриколаж)

2. Стилераспространение: рестандартизация
(потеря социокультурных коннотаций и стилистических предпочтений употребления)

Рисунок – Стилеобразование и стилераспространение

В современном немецком языке, прежде всего в его устном варианте, господствует тенденция к информализации языка в области лексики и области прагматики. Сегодня констатируют тенденцию к «лексической популяризации» через влияние молодежных слов. Петер Поленц называет эту тенденцию «внутриязыковым трансфером» [9, с. 13].

Тенденцию к информализации обнаруживают варианты форм приветствия и обращения, например: вместо формулировки *Guten Morgen Frau/Herr* чаще употребляется слово *Hallo!*, а при прощании – выражение *Liebe Grüße*. Наиболее наглядно эта тенденция проявляется в современных средствах коммуникации, например при обмене письмами посредством электронной почты (von E-Mail), где эти выражения особенно популярны, хотя раньше допускались только при длительных дружеских отношениях.

Такая информализация и субстандартизация свидетельствует о влиянии языка молодежи на общенациональный язык.

Средствам массовой информации принадлежит особая роль в распространении типичных молодежных выражений, и прежде всего это касается рекламных текстов, например: *Ein Produkt kommt gut, ist geil, ist cool, ist total krass*.

Помимо рекламы немалую роль играют кабаре и комедийные сериалы, в которых молодежные выражения употребляются с целью придания яркого комического эффекта. Распространению и коммерциализации языка молодежи способствуют определенные форматы передач, например на MTV, МУЗ TV. Молодые модераторы являются некими идентификационными, образцовыми фигурами для молодежи, которые говорят по-молодежному. В частности, такая популярная форма слова, как *okay*, в последнее время значительно расширила область своего употребления и выполняет сегодня различные функции, а именно:

– предикативное/адвербиальное прилагательное: *Ist doch okay, oder? Kommt voll okay?*;

– смысловая (модальная) частица: *okay, laß uns mit der Arbeit anfangen*;

– коммуникативный сигнал: А: *Dann sehen wir uns später*. – В: *Okay!*;

– разговорная частица-вопрос: *Also, jetzt hör endlich mal auf damit, okay!*;

– атрибутивное прилагательное: *Das ist eine ganz okaye Sache* [1, с. 24].

Рассмотренные процессы находят объяснение через языковую дифференциацию сознания. Стандартные языковые признаки, такие как групповая солидарность, региональная принадлежность, информированность, могут символизировать языковое и социальное самосознание, чувство собственного достоинства. Социальная идентификация представляет собой определенную мотивацию к образованию языковых стилей, которые отражают прогрессивные изменения значений в языке.

Литература

1. Androutsopoulos J. K. Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen. Frankfurt am Main: Lang, 1998. 685 S.

2. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 6 Bänden / Hrsg. u. bearb. vom wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung V. G. Drosowsky. Mannheim: Bibliographisches Institut, Duden Verlag, 1977. Bd. 3. G – Kal. S. 324–1500.

3. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 6 Bänden / Hrsg. u. bearb. vom wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung V. G. Drosdowsky. Mannheim: Bibliographisches Institut, Duden Verlag, 1999. Bd. 3. G – Kal. S. 929–1408.
4. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 6 Bänden / Hrsg. u. bearb. vom wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung V. G. Drosdowsky. Mannheim: Bibliographisches Institut, Duden Verlag, 1999. Bd. 4. Kam – N. S. 1409–1904.
5. Ehmann H. Voll konkret. Das neuste Lexikon der Jugendsprache. München: Verlag C. H. Beck, 2001. 160 S.
6. Henne H. Jugend und ihre Sprache. Darstellung, Materialien. Kritik / 2 Auflage. Georg Olms Verlag, 2006. 345 S.
7. Langenschneidt. Deutsch als Fremdsprache. Völlige Neuentwicklung. München: Langenschneidt Verlag, 2003. 540 S.
8. Neuland E. Jugendsprache. Francke Verlag Tübingen und Basel, 2007. 397 S.
9. Polenz P. Geschichte der Deutschen Sprache. Berlin: De Gruyter Verlag, 1999. 327 S.
10. Stickel G. Neues und Fremdes im deutschen Wortschatz, Aktueller lexikalischer Wandel. Berlin, New York: W. de Gruyter, 2001. 523 S.
11. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1997. 876 S.

УДК 811.13.111.3

*А. В. Темнохуд (Минск, Республика Беларусь)
Белорусский государственный экономический университет*

Каллиграмма как разновидность языковой игры (на материале современного французского языка)

Каллиграмма как одна из форм языковой игры – понятие не новое, оно известно с III века до н.э. как визуальная поэзия. Вместе с тем специфика данного игрового явления объясняет его актуальность как объекта исследования для современной лингвистической науки. Статья посвящена анализу *каллиграммы* как разновидности языковой игры, используемой в поэтической форме, на материале современного французского языка.

Ключевые слова: каллиграмма, стихографика, языковая игра, визуальная поэзия, фигурные стихи

Каллиграмма (фр. *calligramme*), от гр. *kallo* «красота» и *gramma* «буква» – расположение поэтического текста в форме предмета, имеющего отношение к основному содержанию текста.

Наряду с *каллиграммой* встречаются также термины *фигурные стихи*, *графические стихи* или *стихографика*. Все они определяются как «разновидность поэтической типографики, стихи, в которых графический рисунок строк